Юи продолжала саморазвиваться и работать над своими проектами. Она удвоила усилия с пенициллином, больше времени уделяла переписыванию книги с доктором Макото, увеличила количество занятий с учениками и даже помогла сестре закончить подготовку к свадьбе. Вскоре наступил знаменательный день Уме. После обмена сакэ в святилище начались торжества в честь новобрачных.

Уме улыбалась и смеялась, сияя в голубом шелковом кимоно, которое ей подарила Юи. Ее нынешний муж смотрел только на нее. Пара принимала подарки и благословения от гостей, и все говорили изливались комплиментами о том, как прекрасно выглядит невеста.

— Я помню свою свадьбу. — Сказала их мать. — Она была гораздо менее причудливой, и Джента тогда чуть не уронил чаши. — Она тоскливо улыбнулась. — Жаль, что его нет с нами, и что мы не можем вместе встретить этот день. Да… мы не всегда получаем желаемое. Но, по крайней мере, мы здесь, мы живы. Уже хорошо.

Рико, мать Эйджи, усмехнулась.

— Это действительно так. Вскоре и нас с тобой не станет. Но наши дети будут счастливее нас — этого мне хватит, чтобы спокойно умереть. Твоей дочери уже повезло. Посмотри, как она сияет!

— Так и есть. Так и должно быть. — Мать невесты сияла. — Это лучший день в ее жизни!

«Это день — самый лучший в жизни? — Размышляла Юи. — Так говорили и говорят женщина. Брак и дети — это идеал. Единственное будущее. — Она посмотрела на свои мозолистые руки, пораженная чувством, которое усиливалось со временем. — Так много растраченного потенциала»

— Скоро мы увидим тебя там, наверху, а, Юи-сан? — Сказала Рико.

— О? — Юи подняла голову. — Хм… возможно.

Ее мать фыркнула.

— Не знаю, найдётся ли кто-то подходящий для Юи. Она на мужчин как будто и вовсе не смотрит. Я думала, что пришлый доктор — это то, что нужно. Но она всё время отказывается. Не знаю, почему.

— Он пришел учиться, мама. — Объяснила Юи в сотый раз. — Он не спрашивал меня о замужестве, потому что он здесь вообще не для ухаживаний.

— Ах, ба. Мужчины никогда не ухаживают. — Она обменялась взглядом с Рико. — Ты должна вложить эту мысль в его голову. Дай понять, что ты женщина, Юи! Ты слишком холодна. Ни

одному мужчине не нужна такая серьезная девушка.

— Я уверена, что она найдет кого-нибудь. — Утешила Рико. — Твоя дочь вполне состоявшаяся женщина.

— Мужчинам не нужны состоявшиеся…

Она вежливо улыбнулась и улизнула от разговора. К несчастью для матери, Юи не собиралась никого искать. Это правда, что женщинам отводится роль подчинённой. Но гендерная динамика любого мира не может быть выражена в одной константе. Многие женщины в ее деревне так или иначе работали — пекарями, фермерами или ткачихами. Деревня была слишком бедна́, чтобы позволить простаивать человеческому ресурсы, каким бы оный ресурс ни был.

С ростом торговли и богатства из городов сюда стекались и нормы поведения. Иметь жену, которая может позволить себе сидеть дома — престижно. И всё больше женщин уходили с работы, выходя замуж. Именно поэтому Юи смирилась с тем, что она станет старой девой. Дружеское общение, а возможно, и любовь, были бы кстати. Но она никогда не прекратит свою работу. Она ведома мечтой, идеей, картинкой, что осталась от прошлой жизни, и Юи никогда не предаст свою мечту и не обменяет её ни на что и ни на кого другого.

— Выпьем за счастливых жениха и невесту! — Крикнул брат Кайто. Все зааплодировали и подняли чаши, Юи в том числе.

Отпив крепкого рисового вина, она отставила чашу и вышла из толпы, кивая людям, почтительно приветствовавшим ее, когда она проходила мимо. Юи прислонилась к дереву и наблюдала за праздником. Сэн был пьян и хихикал со своей девушкой, — Ами или Ханаэ, она точно не знала, — а Эйджи ковырялся в жареном рисе в своей миске. Уме была с двумя старшими сестрами, а ее нового мужа Кайто дразнили два старших брата.

Юи не была близка с ними; разница в возрасте многое решала. Да и она, признаться, никогда не прилагала особых усилий чтобы сблизиться. Времени никогда не хватало.

Несколько девушек подбежали к доктору Макото с трепещущими глазами, задавая вопрос за вопросом. Взрослый, почти пожилой по местным меркам мужчина заикался и краснел, дергая себя за рукава. Поймав взгляд Юи, он беспомощно пожал плечами, чем немало ее позабавил. Доктор шагнул к ней, но, прежде чем он смог продвинуться вперед, одна из девушек почти налетела на него.

— Присоединяйтесь к нам, доктор Макото! Давайте потанцуем! Кеничи сейчас споет!

Юи вздохнула и прислонилась головой к коре. Кто-то вынес лютню. Люди начали танцевать и хлопать, и Юи подумывала о том, чтобы напиться. Несколько путешественников были втянуты в празднование; она увидела торговца тканями Миори с деревенским мальчиком, а дочь пекаря даже уговорила самурая-стражника присоединиться к ней.

Однако шиноби в толпе не было. Она не удивилась. Юи подумала о Хашираме, Мадаре и других шиноби, которых она встречала. У всех у них была жизнь, настолько отличающаяся от жизни других людей, что они были словно из другого мира. Также они обладали неземным самообладанием. Умели ли они танцевать? И захотели бы? Никто из них не обрел свою грацию благодаря такому банальному занятию, как танцы. В конце концов, все они были взращёнными убийцами.

Уме громко рассмеялась, когда муж подхватил ее на руки и закружил по танцевальному залу. Собравшиеся люди подбадривали его, и с громким криком Тайко посадил ее себе на спину. Уме била руками по его груди, игриво ругая за дерзость.

Юи не жалела о своем решении и выбранном пути. Но, когда она смотрела на молодоженов, сияющих от счастья… иногда, в глубине души, что-то странное вспыхивало.

http://tl.rulate.ru/book/69328/2004377